

18+

ИСКАЛПЕЧЕННЫЕ

Она моя зависимость

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

МАРИ МУР

Искаленные

Мари Мур

Искаленные

«Автор»

2023

Мари Мур

Искаленные / Мари Мур — «Автор», 2023 — (Искаленные)

Он тот, чье тело покрыто татуировками, а душа наполнена тьмой. Она разочаровалась в людях, ожидая от них лишь предательство. Но что произойдет, когда двое, казалось бы, самых недоверчивых противоположностей однажды встретятся и возненавидят друг друга, но будут вынуждены пройти вместе курс психологической поддержки? Сядьте в круг, Рэймонд и Лин расскажут вам свою историю.

© Мари Мур, 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Звезда Перископа	7
Глава 2. Искусство пофигизма	11
Глава 3. Место встречи изменить нельзя	14
Глава 4. Око за око	18
Глава 5. Мы искали счастье, но нашли вино	21
Глава 6. Одни крылья на двоих	27
Глава 7. Хештэг Биполярка	31
Глава 8. Благие намерения	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Мари Мур

Искалеченные

Пролог

*В своем несчастье одному я рад,
Что ты – мой грех и ты мой вечный ад
(Сонет 141 Шекспир)*

Черный «Мустанг» с белой полосой на капоте резко затормозил у ограды с остроконечными прутьями. Открылась водительская дверь, и на свежий выпавший снег ступил массивный ботинок. За ним последовал и его обладатель. Его тяжелый взгляд задержался на верхушке здания, протыкающей ночное небо.

– Лучшие советники мертвые, – произнес Рэймонд вслух самому себе.

Эта была фраза одной из его многочисленных татуировок на теле.

Смочив горло бурбоном, он зашвырнул пустую бутылку на заднее сиденье и направился к ограде нетвердой походкой. Его ладонь коснулась кованной двери. Она жалобно закричала в ответ, нарушая ночную тишину.

Его путь лежал через внутренний двор по дорожке, засыпанной снегом. Он вытащил из кармана мятую красную пачку и зажал в зубах фильтр. Густое облако сизого дыма окутало его мужественное лицо, вырисовывая резкие очерченные скулы.

Сделав последнюю затяжку, Рэймонд потянул на себя дверь собора и уверенно вошел внутрь, нарушая покой храма стуком тяжелых ботинок. Увидев распятие, он хотел переkreститься, но передумал. Вместо этого Рэймонд достал пистолет, поставил его на предохранитель и вернул ствол за пояс. Затхлый запах воска ударил в нос, и он раздраженно поморщился.

– Я могу вам чем-то помочь? – на звук шагов вышел молодой мужчина в черном костюме.

Он окинул взглядом позднего гостя, стоявшего между рядами молитвенных скамеек. Прибывший был одет в черную кожаную куртку и синие джинсы. За поясом торчала рукоятка пистолета, а разбитые в кровь пальцы сжимали букет лаванды.

– Я не отниму много твоего времени, святой отец, – Рэймонд оперся ладонью на скамейку. Из-под рукавов его куртки выглядывали чернильные узоры на коже.

– Я служу Всевышнему, – спокойным голосом ответил мужчина. – У меня достаточно времени, чтобы выслушать потерянную душу.

– Брось, святой отец, – Рэймонд пытался покомфортнее устроиться на деревянной лавке. – У меня нет души. Она умерла три года назад. Внутри меня только злость и ненависть.

– Господь всегда оставляет выбор. Выбор за тобой, сын мой, чем заполнить душу – любовью или войной, – произнес священник, сильнее цепляясь в крест, держащий в руках.

– Любовью? – Рэймонд не пытался сдержать ехидную улыбку. – Что ты знаешь о любви к женщине? Тебе знакома только любовь к Господу Богу.

– Я вижу, что ты хранишь в своем сердце любовь, – священник рассматривал скромные цветы в руках исповедавшегося. – Жить нужно сегодняшними деяниями. Ты же пришел не с пустыми руками.

– Мои сегодняшние деяния заключаются в справедливости, – скучным взглядом Рэймонд обвел свод собора. – Убийство порождает убийство. У меня нет другого выхода. Мне никогда не рассчитывать на индульгенцию.

– Выход есть всегда. Господь направит твою душу на путь истинный, сын мой.

– Меня тошнит от твоих заученных фраз. Что ты знаешь о любви, которую оборвала смерть? Я похоронил себя вместе с нею. Разве после этого я могу еще раз полюбить? – Рэймонд

удивлялся своему откровению. Он же пришел сюда не за этим. *Он хотел узнать, где находится могила.* Ему не нужна исповедь.

– Я напишу молитвы, которые стоит прочесть... – начал священник.

– Вырвешь страницы из Библии? – Рэймонд пытался скрыть злорадную улыбку. Он вынул из внутреннего кармана куртки небольшой пакет, забитой марихуаной, и потряс им в воздухе. – Я хочу стать ближе к Господу Богу, скурив с ним все заповеди. Какая твоя любимая? Моя – шестая: не убий.

– Ты сбился со светлого пути. Твоя душа заплуталась... – ровным голосом сказал мужчина, но его вновь перебил Рэймонд.

– Да что ты заладил со своею душой? – он поднялся с неудобной скамьи. – Я пустой и гнилой, как старые доски на полу твоего храма! Я встретил девушку, которая хотела заполнить меня своей любовью, но я приношу ей только боль и страдания.

– Путь к избавлению...

– Лежит через Господа Бога? – с каждым словом Рэймонд приближался к священнику. – Ты хочешь, чтобы я покаялся? Покаялся в том, что бросил ту, которая готова идти за мной в пекло? Покаялся в том, что не сказал ей, что ее ночной кошмар приходит из-за меня? Покаялся в том, что сегодня я нарушил твои заповеди, на которые всем давно плевать?

Рэймонд тяжело вздохнул. Воистину, сегодня он нагрешил, как никогда.

– Если твоя душа просит очищения, то покайся, и Господь простит тебя, сын мой, – священник указал на конфессионал.

– Мне не нужна исповедь. Господь отказался от нас. Все возвышенное и светлое давно утратило смысл. Люди, как крысы, доживают остаток на мусорке человечества. А ему плевать. Плевать, что убивают посреди улицы. Плевать, что дети болеют смертельной неизлечимой болезнью. В этой борьбе победили демоны. Они в каждом из нас. И ты прекрасно знаешь, что я прав, – на одном дыхании Рэймонд произнес в лицо священнику, уловив в его глазах растерянность.

– Господь с тобой, – пробормотал он, на что Рэймонд мрачно усмехнулся.

– Со мной мои демоны, – он ткнул пальцем на распятие в руках мужчины. – Я потерял веру в Бога.

Глава 1. Звезда Перископа

Рэймонд

Погода сегодня соответствовала моему настроению. Такая же угрюмая и холодная. Свинцовое небо сгушалось над городом. Пронизывающий ветер бродил по вечерним улицам и раскачивал неоновую вывеску бара. Она тут же отозвалась жалобным скрипом.

Я потянул на себя металлическую дверцу. За ней доносилась тяжелая музыка. Я оказался внутри бара и, проскочив по темному коридору, вышел в общий зал. В воздухе пахло гашишем, и плотным завесом висел сигаретный дым.

– Бурбон с содовой, – я запрыгнул на высокий стул у барной стойки. – Стива не видел?

Бармен поставил передо мной рокс с янтарной жидкостью и наклонился вперед. Его костлявые локти упирались в глянцевую столешницу.

– Ты не в курсе что ли? – он окинул меня подозрительным взглядом и понизил голос. – Чувака повязали на прошлой неделе вместе с товаром.

– Черт, – я закинул бурбон в себя и обернулся на крики фанатов.

Они толпились перед сценой, словно насекомые. Я с неприязнью отвернулся, стараясь поскорее забыть это мерзкое зрелище. Звякнув пустым стаканом об деревянную столешницу, я отправился на поиски того, кто был похож на Стива – моего бывшего дилера. Он всегда вовремя появлялся и всегда незаметно исчезал. Словно кот из "Алисы в стране чудес".

Я нашел его коллегу. Двойник Стива стоял рядом с гримеркой и болтал с солистом рок-группы. У него не было мескалина, и мне пришлось взять вместо него яркую зеленую марку.

Мой обратный путь лежал через толпу фанатов, и я с трудом сдерживался, чтобы не начать драку. Мои ботинки безжалостно топтали и пачкали. Но мое терпение лопнуло. В меня на полных оборотах кто-то врезался.

– Смотри, куда идешь! – рявкнул я.

Я опустил голову и тут же поморщился. Передо мною стояла белобрысая девчонка. Вроде тощая на вид, но толкалась, как Халк.

Она ничего не сказала в ответ и молча смотрела на меня. У нее были белые волосы чуть ниже плеч и серые глаза. На фоне светлой кожи они горели, словно дымящиеся угли в костре. Я пробурчал что-то типа "ходи аккуратнее" и двинулся снова на выход.

Но пройти дальше не удалось. Мой локоть кто-то схватил, и меня потянули в сторону барной стойки.

Кто такой бессмертный?

Я опустил взгляд и увидел женские тонкие пальцы в многочисленных перстнях. Они крепко сжимали мое предплечье.

– Полегче, – сказал я, замечая, что это была та самая девушка-Халк.

Она с недюжинной силой повела меня к рядам бутылок и высоких стульев. Незнакомка «дотащила» меня до бара и закинула свою худую руку на мое плечо. Она сделала это так непридуманно, словно мы выросли на одной улице, а наши мамы обменивались рецептами шарлотки.

– Два виски с колой. Мой друг угощает! – я расслышал ее звонкий голос и ошалел от ее наглости.

Бармен поставил перед ней два рокса с выпивкой, и она опрокинула их один за другим.

– Как тебя зовут? – знакомка взглянула на меня.

– Мистер "отвали от моего кошелька", – я знал, что мое имя волновало ее в последнюю очередь. Она просто бухала за мой счет.

– Зану-у-уда, – пропела она и попросила бармена повторить.

Тот вопросительно глянул на меня, и я, не зная почему, одобрил заказ кивком головы и свернутой купюрой.

Какой же я кретин.

– Я – Линдси, – она протянула мне стакан с янтарной жидкостью, но я молча помотал головой.

На мой отказ Линдси равнодушно пожала плечами, и вновь влила виски в себя. Ее слегка вздернутый нос немного поморщился.

И с каких времен я начал платить за незнакомок? Я никогда ни за кого не платил. Тем более в барах. Тем более за девушку, которая пила, как матерый матрос.

– Прощай, – я слез с высокого стула.

Казалось, что пакет с маркой во внутреннем кармане кобухи прожжет мою грудь, если я не открою его в ближайшее время.

Я подсчитал. Путь от бара до дома занял бы столько же времени, сколько нужно на приход. Я решил не тратить зря драгоценные минуты и проглотить марку в баре. Перед мужским туалетом ажиотажа не было, и я с легкостью оказался в кабинке. От волнения немного тряслись руки, когда я доставал пакет с заветной таблеткой.

Мия, Мия. Приди ко мне. Мия.

Мои губы шептали одно и то же имя. Имя любимой. Имя бывшей. Имя покойной. Или какое слово можно подобрать к человеку, с которым оборвалось наше светлое будущее?

Однажды мой психолог сказал, что невозможно осознанно ждать встречи с тем, кто покинул этот мир. Но я ждал. Я виделся с Мией во сне. А когда она перестала сниться, я впервые принял мескалин. И после этого она снова пришла ко мне.

– Простите мою наглость, но в женский туалет, очередь как в музей Да Винчи, – мои воспоминания прервал женский голос.

– Детка, добро пожаловать, – произнес кто-то в ответ, после чего последовал женский смешок.

– Остынь, приятель. Я пришла сюда пописать, а не искать знакомства, – раздался звук закрывающейся двери и поворот замка.

Я узнал женский голос. Он принадлежал халявщице с бара, на которую я потратил сумму в четыре виски.

Линдси.

– Впусти меня в гости, – сказал кто-то из парней, и по двери в соседней кабинке пришелся неслабый удар.

– Отвали, – послала парня Линдси, и я услышал шелчок зажигалки.

Под потолком заструился слабый узор дыма, запах от которого сложно спутать с чем-то другим. За тонкой стенкой курили гашиш.

Хмм. Наглая девчонка с бара напрочь отбитая. Залить в себя столько выпивки, после чего шлифануть все это дело травой, может позволить человек, стремящийся побыстрее покинуть реальный мир. Например, такой, как я.

Только я не понимал, что могло произойти ужасного в жизни этой девицы, назвавшей себя Линдси.

– Открывай, – на дверь в соседнюю кабинку обрушился мат и удар от тяжелых подошв.

От криков моя голова пошла кругом, и я с силой стукнул ногой по дверце, выбив страйк. С размаху открывшееся полотно попало по лбу любителю матных словечек. Он отскочил назад, усевшись на писсуар.

– Правитель нашел свой трон, – я усмехнулся и заметил себя в зеркале, висевшем на стене напротив. С моего лица не сходила самодовольная улыбка.

Нет. Я не строил из себя супергероя или конченного борца за справедливость. Хотелось подражаться и испытать хоть какие-то эмоции.

Между тем, упавший придурок встал в полный рост. Он замахнулся, но мой кулак быстрее встретился с его носом. Парень согнулся пополам и, получив от меня удар по затылку, рухнул навзничь.

– Давай без языка, окей? – спросил я, когда он "поцеловал" мои черные массивные ботинки.

На меня накинулся еще один кретин, неожиданно оказавшийся рядом. Я пропустил удар в лицо, чувствуя во рту привкус крови.

– Ты мне по ходу губу разбил, – я сплюнул кровь и хрипло рассмеялся. Этот придурок почему-то в спешке покинул туалет.

– Чертовы психи! – из задымленной кабинки появилась Линдси, словно Майкл Джексон на своих концертах в девяностые.

– Вали домой, Линдси, если не хочешь проблем, – я кинул недовольный взгляд на ее худую фигуру в свободной джинсовке и клетчатой короткой юбке.

Линдси наклонилась и подобрала с пола такой же микро-пакет, какой находился в моем кармане. Она тут же открыла его и достала содержимое, ловко отправляя кислотно-зеленую штуку под язык.

Я мигом полез внутрь косяка и не обнаружил своей покупки.

Черт, черт, черт!

– Ты съела мою марку, – я схватил Линдси за руку, замечая, как ее зрачки стали размером с десятицентовую монету.

– Извини, приятель, – она вырвала руку и потеряла запястье. – В следующий раз подписывай или глотай сразу.

Подписывай? Она прикальвается надо мной?

Я недовольно уставился на нее в то время, как она безразлично перешагнула через лежащего парня, издававшего болезненные стоны, и вышла из туалета.

Требовать от Линдси деньги за марку казалось таким же бессмысленным, как просить экстрадиции у властей после организации теракта. Как назло, мой бумажник был пустой. Последнюю мелочь я потратил на четыре бокала виски. В куртке болталась кредитка, но надо быть последним идиотом, чтобы предложить дилеру оплату безналом. Поэтому покинув значное местечко, я отправился в ближайший терминал.

Сняв нужную сумму, я подходил к бару и услышал неподалеку оживленные голоса. Небольшое сборище зевак толпилось на парковке. Я прошел мимо них и заметил сидевшую в машине девушку. Над ней склонился какой-то парень с телефоном, транслируя свою запись в «Перископ».

– Хай, – мерзко улыбался на камеру смазливый говнюк. – Ловите сенсацию: сегодня я побывал на рок-концерте, после которого люди сходят с ума.

Парень переключился с фронтальной камеры и направил объектив на девушку. Та полезла в сумку и достала оттуда ключи с болтавшимся брелком. Он совмещал в себе штопор и нож. Девчонка вытянула руку, и мои глаза округлились.

Эта чокнутая хотела свести счеты с жизнью. И я знал эту чокнутую. Это, мать ее, Линдси.

Она начала царапать ножом запястье, и я тотчас подскочил к машине. Вырвал из ее ледяных пальцев ключи и швырнул их куда-то на заднее сиденье.

– Смотрите, кажется, эта сумасшедшая решила свести счеты с жизнью открывашкой для бутылок, – тем временем недоблогер продолжал снимать, упиваясь количеством растущих сер-дечек.

Не знаю, что больше меня выбесило в этот момент – урод с камерой или тупой поступок Линдси.

– Шоу закончилось, – я кинул хмурый взгляд на блогера и захлопнул дверь раздолбанной тачки Линдси.

– А вот еще один сумасшедший, решивший перетянуть одеяло славы на себя, – рядом с моим лицом оказался телефон.

Что за...?

– Ты не понял? – мое терпение заканчивалось, но в душе я был рад надрать ему зад. – Проваливай!

– И что ты мне сделаешь? Проткнешь штопором?

Предвкушая, как будет бомбить задница у недоблогера, я выхватил из его рук телефон и переключился на фронтальную камеру. С экрана на меня смотрели безумные глаза. По правде говоря, весь мой вид вместе с черными, растрепанными волосами кричал о поехавшей крыше.

– Присаживайтесь поудобнее, – я улыбнулся, обнажив белые зубы. – Сегодня рубрика быстрых рецептов, и я научу вас готовить яйца пашот.

– Какого черта, верни мобильник! – потребовал блогер, пытаясь дотянуться до своего телефона.

– Нам потребуются яйца, – я направил камеру на ее владельца, – и дымящийся зад.

Продолжая снимать видео, я замахнулся и ударил блогера в челюсть. Толпа вокруг радостно загудела, ожидая кровавого зрелища. Парень схватился за лицо, издав истеричный вопль.

– Нравится быть звездой? Смотри, как много сердечек! – я схватил его за воротник куртки и прижал к машине, в которой сидела Линдси.

Выбросив телефон, я ударил парня куда-то в область живота. Анатомия никогда не была моей сильной стороной. Тот поморщился и с ревом кинулся на меня. Мы рухнули на асфальт и лупили друг друга под радостный гул толпы. Серая парковка тоже становилась веселее, окрашиваясь в пятна яркого алого цвета.

В очередной раз я замахнулся, чтобы впечатать кулак, но услышал визг колес. Повернувшись в сторону резкого звука, я увидел, что за рулем тачки сидела Линдси, которая чуть не сбила по пути любопытных зевак.

"Надеюсь, у Линдси работают подушки безопасности", – подумал я, пропустив удар висок. Голова закружилась, в глазах помутнело, но я успел ударить в нос блогера. Послышался хруст, и парень стал верещать. Из-за его крика я не расслышал, как ругаются копы, внезапно появившиеся на парковке.

– Патрулировать в одиночку в этом квартале безумие, – сказал один из них, заламывая руки за моей спиной.

Глава 2. Искусство пофигизма

Линдси

Мой старенький «Приус» с помятым крылом стоял на парковке рядом с домом. Его боковое зеркало висело на тонком проводе, как и терпение моей подруги, чей голос приобрел командные нотки.

– А если бы ты разбилась насмерть? – сокрушалась Мелани, пристально рассматривая вмятины на кузове.

– Мэл, успокойся. Тачка застрахована. Ничего страшного не произошло, несколько стаканов виски были лишними, я признаю это. Но не стоит делать из этого трагедию.

– Трагедию? – Мелани округлила и без того огромные синие глаза. – Прошла вторая неделя, как редакция ждет твоих статей. Они увидят в каком ты состоянии и пошлют тебя убирать подносы в KFC. Ты хочешь уничтожить свою жизнь, но зачем подставлять меня?

Я закрыла глаза и сосчитала до десяти. Не помогло. Пустая трата времени и денег на очередного психолога.

Мелани заботилась обо мне, как о подкинутом к порогу щенке. Но даже ей надоели мои выкрутасы. Будучи руководителем отдела, в котором я работала, подруга старалась не нагружать меня после разрыва долгих отношений. Но всему был предел.

– Значит так, Линдси. Мы сейчас же едем к мистеру Гранту, или мне придется рассказать босу, что у тебя серьезные проблемы с алкоголем и наркотиками.

Это был удар в спину, которого я не ожидала от близкой подруги.

Все мои проблемы в личной жизни Мелани считала пустяком, но стоило выкурить косяк, как она записывала меня в один ряд с Кортни Лав и Эми Уайнхаус. И я сейчас не имею в виду аллею славы в Лос-Анджелесе.

– Мэл, у меня нет проблем.

– Мистер Грант так и сказал: «Если пациент утверждает, что у него нет проблем, значит они точно есть».

– А он случайно не сказал, как тактично послать человека, чтобы он не обиделся? – я села в салон, настраивая зеркало заднего вида.

– Сделаю вид, что я этого не услышала, – сказала Мелани, и я услышала звук ее каблучков по тротуару.

Вскоре «Порше» последней модели поравнялся с моей старушкой и злорадно подмигнул фарами. Мой старенький «Приус» возмущенно захлопал мотором, словно ругался с новой машиной Мелани.

– Хватит насилловать старушку, садись ко мне, – подруга заправила за ухо черную прядь и вальяжно помахала рукой, приглашая прокатиться с нею.

– Ну хорошо, ты сама напросилась, – я захлопнула криво висевшую дверь и запрыгнула в салон, сохранивший запах новой машины. – Только будем слушать мою музыку.

– О, нет, только не Metallica, – Мелани недовольно поморщилась.

– И куда немцы спрятали блютуз, – я тыкала на дисплей на панели в поисках синего кружка. Наконец, подсоединив телефон, я выбрала трек Enter Sandman, и под звуки бас-гитары и барабанов мы выехали на дорогу.

– Я читала отзывы о клиниках, работающих с твоими проблемами, – ловко проскакивая на красный свет, Мелани пыталась перебить музыку. – Самый лучший вариант для нас – клиника Джонатана Гранта. Этот доктор выбирает индивидуальную программу для каждого пациента. И у него не стационар, а свободный график посещения.

– И как он решит мою проблему? – я усмехнулась. – Напишет на лбу, что мне нельзя продавать алкоголь?

– Я уверена, у него найдутся свои методы, – подруга взглянула на меня и прищурилась. – Мы же с тобой знаем, откуда растут ноги твоего безобразного образа жизни.

– Давай только не будем поднимать эту тему, – я закатила глаза.

– Тебе нужно отвлечься, – Мелани решила сама поиграть в психолога. – Немного флирта еще никому не помешает. Сходи на пару свиданий, пробуди в себе женские чакры...

– Ты предлагаешь мне найти парня? – я смотрела в окно, где жилые дома проносились с бешеной скоростью. – Я не собираюсь меняться только ради того, что у этих придурков имеется игрик-хромосома.

– Никто не говорит, что нужно меняться, – Мелани разочарованно покачала головой. – Разве будет плохо, если ты встретишь человека, готового принять тебя такой, какая ты есть.

– Ты до сих пор веришь в эту чушь, – я поморщилась от наивных слов подруги. – Это только в кино и книжках парень будет пускать на тебя слюни, когда ты лежишь в больнице и выглядишь, как массовка из «Ходячих мертвецов». В реальной жизни все по-другому.

Мелани тяжело вздохнула и через несколько минут остановила машину в паре дюймов от электронных ворот. Они разъехали в сторону, пропуская нас на территорию частной клиники. На полупустой парковке Мелани оставила «Порше», и вдвоем мы зашли в здание клиники.

Внутри все было выполнено в лучших традициях минимализма. Ничего лишнего. Только гладкие, сверкающие поверхности стен, пола и потолка, представляющие собой пятьдесят оттенков серого – от стального до графитового.

– Добрый день, вы записаны? – звонко спросила девушка-администратор, когда я и Мелани перешагнули порог клиники.

– У нас должна состояться первая консультация у Джонатана Гранта, – произнесла Мелани.

Она уверенно направилась к стойке ресепшн, а я устало уселась в кожаное кресло для посетителей.

– Мистер Грант сейчас ведет прием, – девушка с боб-каре за стойкой приветливо улыбнулась Мелани. – Но я уточню, может быть, он освободился, – она взяла телефон одной рукой, а другой положила перед Мелани несколько листов. – Будьте добры, заполните анкету.

– Прием требуется не мне, а моей подруге, – Мелани обернулась, и я с неохотой покинула удобное местечко и поплелась к стойке регистрации.

– Это обязательно? – спросила я.

– Да, – ответила боб-каре и перевела взгляд на Мелани, – после приема доктор Грант составит индивидуальный план, которого вы должны придерживаться по договору.

Я начала заполнять анкету. Увидев вопросы "Кем вы видите себя через пять лет" и "Как вы проводите свободное время", я издала нервный смешок.

– Вы скопировали вопросы, которые задают на собеседовании? – усмехнулась я, поставив прочерк в вопросе про употребление наркотиков. – Для такого ценника, который вы зарядили, вы могли бы придумать что-то пооригинальнее.

Девушка-администратор ответила на мой вопрос снисходительной улыбкой и быстро покинула стойку регистрации, пригласив пройти нас дальше по коридору.

– Мистер Грант, запись на первый прием, – она исчезла в кабинете за белоснежной дверью.

Не прошло и минуты, как администраторша вновь появилась в проеме, сохраняя беспристрастную улыбку.

– Пожалуйста, проходите.

Я вошла в светлую комнату, заметив за столом мужчину на вид около сорока лет, одетого в темно-синий свитер.

– Здравствуйте, присаживайтесь, – доктор приветливо улыбнулся, но я не стала дожидаться его приглашения, раньше усевшись на бежевое рекаме.

– Добрый день, – намеренно вежливым голосом пропела я и расслабленно откинулась на спинку. – Начинайте. Что там у вас по плану? Черно-белые картинки, тест Люшера, введение в гипноз...

– Приятно видеть, что вы готовы начать работу, – учтиво проговорил Грант и начал делать пометки в блокноте.

Я закатила глаза. Сейчас начнется мозгоправство через похвалу. Это была любимая стратегия психологов, с которыми мне доводилось сталкиваться.

– Давайте знакомиться: я – Джонатан Грант, но можно просто Джон.

– Как скажешь, Джон, – я изобразила улыбку. – Я Линдси Коултэр, можно просто Линдси. Или девушка, которую достали психологи. Я искренне не понимаю, зачем здесь нахожусь. Да, у меня бывают плохие сновидения, но это не повод платить сто долларов за прием. Надеюсь, я не последний ваш клиент, и вы успеете оплатить всю сумму по кредиту на ту дорогущую машину, которая дожидается вас на парковке.

– Я уже погасил кредит, благодарю за беспокойство, – Грант улыбнулся еще шире. – Может быть, вы расскажете немного о себе?

– Давайте, я лучше посплю, а вы сделаете вид, что мы с вами хорошенько поработали.

– Вы сегодня плохо спали? – Грант снова начал делать пометки в блокноте.

– За последние два дня я выспалась за всю неделю, – я вспомнила прошлую пятницу, после которой провалялась на диване все выходные. – А у вас есть ритуалы перед сном? Вы берете с собой под одеяло пару журнальчиков «Плейбоя» или передергиваете на Фрейда?

– У вас интересный взгляд на засыпание, Линдси, – Грант покраснел и добавил еще какую-то пометку. – Что вы обычно делаете перед сном?

– Закидываюсь снотворным, – увидев его оживший взгляд, я добавила, – это безопасные препараты из группы Z.

– Вы можете без них обойтись, если утверждаете, что у вас нет проблем? – Грант отложил ручку в сторону и слегка выдвинулся вперед в ожидании моего ответа.

– Их прописал ваш коллега. Как вы поняли, у меня очень заботливая подруга, и за последние полгода я сменила больше четырех психологов.

– Надо посмотреть вашу историю, – Грант встал из-за стола. – Я провожу вас на первое групповое собрание. Оно состоится через несколько минут. Думаю, вам будет интересно послушать людей с подобными проблемами.

– Мне это неинтересно.

– Линдси, ваша подруга утверждает, что у вас проблемы с употреблением алкоголя, – Грант обошел стол и присел на него, положив ладони на матовую поверхность. – На моей практике мало случаев, когда люди признают, что у них имеется зависимость. Необходимо комплексное лечение, чередующее в себе индивидуальные и групповые занятия. Я вижу, что сейчас вы не готовы раскрыться. Поэтому предлагаю понаблюдать со стороны.

Он подошел к входной двери и пригласил последовать за ним. Устало вздохнув, я направилась за Грантом по коридору, войдя через двойные двери в просторный зал. Здесь уже сидело несколько людей в ожидании начала занятия.

Глава 3. Место встречи изменить нельзя

Рэймонд

Яркий солнечный луч, проникающий через панорамное окно, настойчиво светил в глаза. Я сменил место, пересев в кресло напротив, и теперь мог видеть, если бы кто-то зашел в зал.

Вскоре это произошло: двойные двери раскрылись, и в помещение зашел мужчина в темно-синем свитере и брюках сдержанного серого цвета. За ним следовала блондинка, которая заняла мое прошлое место у окна. Откинувшись на спинку кресла, она обвела взглядом собравшуюся компанию. Когда ее зрачки в графитовом обрамлении остановились на мне, мое сердце упало куда-то в желудок.

Это, мать ее, Линдси.

Именно из-за нее я оказался на этом долбанном собрании.

Когда меня в очередной раз доставили в полицейский участок, терпение моего отца лопнуло, будто перекаченный воздухом шар. Он так орал на меня, что вздрогнули несколько копов.

Однако мой отец не ревуший Кинг Конг. Он – Роберт Стэлфорд, который давно прокачал умение держать людей в страхе, занимая несколько лет должность помощника мэра.

– С этого дня ты будешь ходить на занятия, где собираются такие же отбитые на голову, как и ты, – кричал отец, краснея от злости. – Ты будешь ходить в клинику Джона-тана Гранта. Он имеет большой опыт в решении подобных проблем. И если я услышу от него, что ты пропустил хоть одно занятие, то арендую необитаемый остров, где ты точно не достанешь дури.

Я тихо хмыкнул.

– Отлично. Можешь отправить меня прямо сейчас. Я отдохну на острове без твоих нотаций.

– Это еще не все! – не увидев моего испуганного взгляда, на который он наверняка рассчитывал, отец продолжил. – Со следующей недели ты будешь на собственном обеспечении. Но можешь поблагодарить меня. Я нашел для тебя подработку. Это ресторан моего приятеля, где ты будешь работать официантом.

– А почему не посудомойщиком? Это же унижительнее, – язвительно спросил я, забирая свой телефон вместе с ключами от квартиры и машины под роспись у полицейского.

– Свой сарказм побереги для посетителей, – Роберт кивнул на прощание копу и вышел из здания.

Все выходные я пытался запомнить меню ресторана, чтобы пройти аттестацию официанта. И сейчас я вынужден посещать собрание для наркоманов и алкоголиков. *Превосходно, мать вашу!*

Тем временем, мистер Грант извинился и покинул собрание, перед этим сказав, что вернется через пару минут. Все присутствующие не особо расстроились по этому поводу. Включая Линдси, с которой я не сводил свирепый взгляд.

Надеюсь, девчонка поняла, что лучше не смотреть и не дышать в мою сторону. Судя по тому, как она отвернулась, до нее дошло, что мы с ней не подружимся. *Отлично.*

– Новенькая? – спросил парень с прямыми светлыми волосами, сидевший рядом с Линдси.

– Я тут проездом, можешь не стараться, – сухо ответила Линдси.

– Все так говорят по началу, – усмехнулся парень. – Видишь вон ту девчонку? – он указал на брюнетку, сидевшую дальше всех и рассматривающую пол пустым взглядом. – Она местный ветеран. Больше полгода назад начала ходить на собрания.

– Марк, не придуривайся, звание долгожителя заслуженно передается тебе, – издал голос другой худощавый парень.

– А это местный Эдгар По, – хмыкнул светловолосый. – Начинающий писатель. Но пьет так, будто получил Букеровскую премию.

– Не всем же быть таким знаменитыми, как ты, – писатель недовольно покачал головой.

– Завидуй молча, – блондин взглянул на Линдси и нацепил глупую улыбку. – Узнала меня? Я солист «Dead Kids». Наверняка, мои треки у тебя на репите.

– Остынь, Курт Кобейн, – Линдси выставила перед собой ладони, жестом призывая его остановиться. – Вижу здесь душевная атмосфера, но не обязательно посвящать меня в ваши дела.

– Предпочитаешь отсиживаться, нацепив броню, – блондин вскинул брови вверх. – Я тоже поначалу придерживался такой тактики. Только старик Грант все соки из тебя выпьет. Он мастер своего дела, уж поверь мне.

– Тогда почему ты все еще тут? – тут же включился в разговор писатель. – Или жизнь рок-звезды не дает просохнуть?

– Просто признай, что ты хочешь оказаться на моем месте, – блондин тыкнул в худощавого пальцем, и я заметил на его руке татуировку.

Я тут же уставился на тату музыканта. За последние три года это вошло в привычку и стало моим помешательством. Я искал татуировку с волчьими глазами. Но у рокера вместо звериного оскала были набиты компас и карта.

– Снова здравствуйте, – в зал собрания вернулся мистер Грант. – Сегодня у нас двое новеньких. Но мы не будем их смущать и начнем наше собрание с тех, кто ходит постоянно.

– Я так понимаю речь обо мне, – блондин выдвинулся вперед. – Меня зовут Марк Кейли, и я имею проблемы с алкоголем и наркотиками.

Сделав паузу, он вопросительно поглядел на нас, ожидая, что мы будем ему хлопать. Но никто этого не сделал, и Марк обескураженно продолжил:

– Сначала я считал, что пару косяков в день и кокаин просто веселят мой день. Я думал, что могу в любой момент соскочить. Но однажды, я проснулся в больнице после потери сознания на своем концерте. Это был передоз во время масштабного тура, включающего больше двадцати городов. Из-за меня группа понесла убытки. Пресса пестрила обвинениями в том, что я наркоман, а концерты срывались одним за другим, расторгая с моим менеджером контракт. Он поставил передо мной условие пройти курс. И вот я здесь. Сегодня ровно три месяца, как я чист, хотя вчера на репетиции принесли кучу выпивки и кое-какие запретные вещества.

– Ты проделал колоссальную работу, Марк, – одобрительно кивнул мистер Грант и обратился к писателю. – Теперь твоя очередь, Лео.

– Я не могу похвастаться такими успехами, как Марк, – поморщился тот. – Прошел месяц, как я не курю травку и не пью алкоголь.

– Ты молодец, Лео. Поделишься своей историей?

– Это началось в прошлом году, – начал Лео, поправляя рукой свои густые каштановые волосы. – У меня не получалось закончить книгу. Однажды я выкурил косяк, и в этот момент мне удалось дописать последние главы и эпилог. Но вскоре это стало привычкой. Я курил марихуану и писал. Я спускал все деньги, полученные от продаж книги на траву, чтобы придумать очередной бестселлер. Но вскоре это перестало помогать. Редактор отверг то, что я написал за полгода, и издательство расторгло со мной договор. Все проблемы навалились на меня, и от такой нагрузки я начал безбодно пить. Меня привела сюда моя подруга, за что я ей благодарен. На прошлой неделе я смог написать сюжет для новой книги.

– Звучит впечатляюще, – торжественно произнес мистер Грант и посмотрел на темноволосую девушку. – Джулия, вам есть чем нас порадовать?

Джулия подняла голову, и я мысленно ужаснулся. Темные синяки под глазами, мертвецки бледная кожа и подергивание подбородка... От всего этого несло безысходностью.

– Я сорвалась. У меня случились неприятности в семье, и, не выдержав нагрузки, я купила наркотики, – прозвенел ее тоненький голосок.

В зале повисло напряженное молчание.

– У тебя же был мой номер, Джу, – Марк посмотрел на нее зелеными глазами, полными сочувствия. – Ты всегда выслушивала меня, когда я хотел сорваться. Почему ты не позвонила мне?

– Отчим отобрал мой телефон, – ответила Джулия.

Только сейчас, посмотрев на ее худое тело, еще не до конца принявшее женские формы, я понял, что Джулии не больше четырнадцати-пятнадцати лет.

– Джулия, будь добра, задержись сегодня после занятия, – попросил мистер Грант. Его лицо выражало беспокойство, и как мне показалось, оно было довольно искренним. – Не у всех сразу выходит избавиться от привычек, так прочно уничтожавших нашу жизнь. Порою один шаг вперед достается с огромным трудом, а то и вовсе отбрасывает на два назад. Не хотите представиться и рассказать вашу историю? – он заинтересованно посмотрел на меня, как и все другие в этом зале.

– Меня зовут Рэймонд Стэлфорд, – я с трудом выдавил из себя эти три слова.

В школе я всегда проваливал занятия по ораторскому мастерству. Но сейчас вспомнились слова преподавателя, что в толпе нужно выбрать одного зрителя и произносить для него речь. Хоть здесь и не было такого количества людей, чтобы впасть в обморок, но становилось жутко не по себе. Тут мне и пришла на помощь Линдси. Я уставился на нее и начал рассказывать свою историю. Я хотел ее заставить страдать, как когда-то страдал сам.

Когда мы слышим по новостям о том, что кого-то убили, то мысленно или вслух соболезнуем жертве и его близким. Но мало кто из нас задумывается, как одно убийство может покалечить несколько судеб, лишь косвенно причастных к этой трагедии.

Будто цепочка, в одном месте покрывшаяся ржавчиной, пускает коррозию дальше, разрушая каждое звено, так и смерть Миш разрушила мою жизнь.

После трагедии той ночи я лежал в больнице два месяца. Наконец, меня выписали, но я долго не решался перешагнуть порог моей квартиры. В ней хранились вещи, которые Мия приносила, когда приходила в гости: музыкальные диски, книги, цветы. Все, к чему прикасались ее тонкие руки, покрывалось слоем пыли. Как и мои планы.

Я хотел, чтобы мой дом стал домом Миш. Еще никто не знал, что я перекрасил стены в ее любимый фисташковый цвет и повесил брелок в форме сердца на второй комплект ключей.

Не прошла и неделя после моей выписки, как я напился до такого состояния, что не мог шевелить ногами. Это вошло в привычку: мне было проще забыться, чем смотреть на то, как каждая мелочь в доме, на улице, в колледже напоминает о Миш Вайт.

Сначала меня тащили домой друзья. Но когда им надоело мое вечное хмурое настроение, я стал пить в одиночестве. Я медленно убивал себя, существуя лишь физически. Постепенно тянул за собой в бездну родителей. Я успешно доказывал маме, что наплевал на собственную жизнь, регулярно устраивая драки. Не в силах смотреть на мое самоуничтожение, мать ушла из семьи, переехав в другой город. И ее вины в этом нет – мало, кто захочет забирать каждый день сына из полиции, зная, что завтра он окажется там снова.

Дольше всех держался отец. Работая помощником мэра, Роберт обязан выглядеть успешным. Поэтому первое время он закрывал глаза на мой образ жизни, думая, что когда-нибудь мне это надоест.

Меня бы давно придушил в камере какой-нибудь уголовник, если бы не влияние моего отца. Мои задержания проходили на особых условиях, чем я, конечно же, не мог не пользоваться.

Однако отец ошибся, пустив все на самотек. С каждым днем все становилось хуже. Мое место в колледже висело на птичьих правах. Я находился в шаге от отчисления, а мой организм не справлялся без психотропных веществ.

Роберт настаивал на том, чтобы я стал посещать психотерапевта. Он отыскал мне самого лучшего доктора, по словам успешных жителей Ист-Сайда. На первом приеме психолог выписал мне рецепт на снотворное, которое я впоследствии запил алкоголем.

Так мне удалось впервые за несколько месяцев встретиться с Мией. С каждым разом ее приход был короче и совсем не запоминающимся. Я начал искать другие средства, чтобы вернуть мимолетные встречи с любимой.

Однажды судьба свела меня со Стивом. Его давно отчислили из колледжа, но он до сих пор приезжал на учебную парковку, передавая студентам пластиковые шарики, внутри которых была травка. Эти шарики меня мало волновали, ведь в мои интересы не входило раскуриться бонгом на вечеринке, играя в "правду и действие". Я попросил у него кое-что посильнее и эффективнее, и Стив сразу понял, что я его будущий постоянный клиент.

Он продал мне мескалин. После него был яркий приход, и я наконец увидел Мию. С тех пор я стремился встречаться с ней каждую неделю.

На последних произносимых словах я запнулся и сделал глубокий вдох.

Все присутствующие в зале неотрывно смотрели на меня, и в их глазах читалась скорбь. Я не ожидал, что расскажу полностью свою историю людям, которых вижу впервые.

Не знаю, в чем был секрет моей откровенности. Может быть, на это повлияли какие-то скрытые психологические приемы мистера Гранта. А может быть, главной причиной была Линдси, на которую я неотрывно смотрел, чувствуя, как передаю свою печаль.

Глава 4. Око за око

Линдси

Если бы можно было убивать взглядом, то Рэймонд Стэлфорд расстрелял меня еще до начала собрания. Его глаза выпустили в меня серию выстрелов. И добились в висок контрольным, когда Рэймонд закончил свой рассказ.

Я сидела на кресле, но, казалось, на меня спустили огромную каменную глыбу. От того, что я слышала, стало трудно дышать, а грудь пронзила острая боль. Не могу поверить, что Рэймонд пережил такую трагедию.

– Твоя история настолько тронула меня, что я готов написать по ней книгу, – писатель Лео одновременно с восхищением и скорбью посмотрел на Рэймонда.

– Становись в очередь, – перебил его Марк. – Мы напоим весь африканский континент слезами девочек, услышавших про тебя песню, Рэй.

– А не пойти ли вам к черту и перестать делать из моей истории шоу? – гневно спросил Рэймонд, недовольно зыркнув на Лео и Марка.

– Нужно сначала подумать, прежде чем выносить на общественность свое мнение, – мистер Грант, он же Доктор Зло, осуждающе посмотрел на Лео и Марка. Затем он перевел взгляд на меня. – Линдси, вам есть что сказать Рэймонду?

Мое сердце сжалось до размеров атома. Нет, я не смутилась от того, что оказалась в центре внимания. К чрезмерному любопытству, презрению или равнодушию у меня давно выработался иммунитет. Но мне было не по себе от пристального взгляда Рэймонда.

Он смотрел на меня, и все мои душевные переломы и трещины, которые я тщательно пыталась скрыть, будто подсвечивались изнутри. Я была в шаге от того, чтобы рассыпаться на части, как карточный домик.

– Мне очень жаль, – тихо произнесла я.

Наверное, это были мои три самых глупых слова, которые я говорила в своей жизни.

Не считая "Я тебя люблю", которые были предназначены для Этана в прошлом. Но сейчас мой бывший словно перенесся на другую планету. После того, что я услышала от Рэймонда, мои переживания показались ничтожными.

– Как прошло первое собрание? – Мелани поставила чашку с кофе на журнальный столик, дожидаясь меня в холле.

– Я многое переосмыслила. Пакуй чемодан, сенсей, мы вылетаем в Тибет и принимаем другую веру, – я перехватила чашку, которую администраторша поставила рядом с мужчиной, сидевшим рядом с Мелани. – Извините, но я сейчас умру от жажды.

– Ничего смертельного, я переживу, – седовласый представитель сильной половины человечества в строгом костюме с таким же строгим лицом пробежался по мне сверху-вниз стальными глазами. – Могу я задать вам вопрос?

– Я не лесбиянка, не феминистка и не фригидная, – быстро ответила я. – Но вы все равно ни на что не можете рассчитывать, включая номер телефона или легкий петтинг.

– Вы часто ходите на собрания мистера Гранта? – мужчина пропустил мою приветственную речь. Видимо, он уже пожалел, что начал со мной разговор.

– Так вы из одной упряжки, – я перевела взгляд с Мелани обратно на "мистера элегантность". – И кого вы ждете из психологической группы поддержки?

Ответом на мой вопрос послужило появление Рэймонда.

– Не обязательно было за мной заезжать, – хмуро произнес он в адрес мужчины и перекинул на меня недружелюбный взгляд.

– Я сам решу, что мне делать, – в ответ сурово процедил мужчина, встав с дивана в островке для посетителей, – с некоторых времен я потерял к тебе доверие. Мне нужно поговорить с твоим психологом. Дождись меня, а потом...

– У меня нет времени на это. Или ты забыл, что подкинул работу, на которую я опаздываю? – Рэймонд развернулся на каблуках, набрасывая на ходу косуху.

– Что ты успела натворить? – негромко спросила Мелани после того, как мы остались с ней наедине. – Этот парень только, что мысленно тебя четвертовал.

Я пила эспрессо и рассуждала сама с собой: стоит ли вездесущей подруге знать, при каких обстоятельствах произошло мое знакомство с Рэймондом?

Наверное, не нужно забивать ее прекрасную голову фактом, что я съела марку, принадлежавшую Рэймонду. Что произошло потом, я смутно помню. Но момент, где он надрал блогеру зад, прочно засел в голове. Как и причины, из-за которых Рэймонд употреблял мескалин.

Впервые за несколько лет я испытывала неудобство перед другим человеком. Ведь я отобрала у него шанс увидеться с погибшей девушкой.

– Тут все через одного – шизики и рокеры, лучше держаться подальше от этого места, – буркнула я и отправилась на выход.

– Значит, тебе тут должно понравиться, – Мелани улыбнулась, едва поспевая за мной на высоких каблуках.

Через пару минут я наслаждалась последними технологиями в мире комфорта, каким может похвастаться немецкая индустрия автомобилей. Но кайфовать долго не пришлось, благодаря нескончаемому желанию подруги навести порядок в моей личной жизни.

– Что ты делаешь сегодня вечером? – спросила Мелани, и я закатила глаза.

Отвернувшись к окну, я увидела, как Рэймонд делает полицейский разворот на парковке. Его черный «Мустанг» поднял в воздух густое облако дыма и вскоре скрылся за воротами клиники.

– Выскочка, – буркнула я.

– Ты что-то сказала? – Мелани убавила музыку. – У меня для тебя интересное предложение. Что ты делаешь сегодня вечером?

– Буду работать. Ты же сама сказала, что сроки горят. А я хочу сохранить свое рабочее место.

– Считаю, что завтра разгрузочный день, – Мелани махнула рукой на мою отмазку. – Но при условии, что ты идешь на свидание с одним моим знакомым.

О, нет!

– Только не начинай, – я подняла ладони вверх, призывая Мелани остановиться. – Мне хватило двоих предыдущих.

– Ну и зря, ты бы могла хорошо провести время, – подруга недовольно поджала губы.

Она повернула руль в сторону дороги, но тут же резко остановилась. Раздался визг тормозов, после чего последовал глухой удар сзади.

Посмотрев в зеркало, Мелани тихо ругнулась и выскочила из «Порше». Я последовала за ней. К заднему бамперу машины привалился спортивный мотоцикл. Рядом с ним стоял парень, расстегивая шлем.

– Какого черта? – Мелани поморщилась, разглядывая вмятину на бампере. – Почему вы не соблюдали дистанцию?

– Извините, я не заметил вас из-за поворота, – мотоциклист снял шлем и одарил подругу идиотской улыбкой.

Я хмыкнула и закатила глаза. Горе-мотоциклистом оказался Марк с собрания Гранта.

– Я же сказала, что эта клиника – злчное место. Одни рокеры и шизики. Познакомься – это Курт Кобейн, – усмехнулась я.

– Но он же умер в девяносто четвертом, – пробормотала Мелани.

– Меня зовут Марк. Еще раз прошу прощения, ваша машина попала в «слепую зону».

Он протянул татуированную руку для приветствия, но внезапно убрал ее, запустив в длинные волосы. Кажется, исходившее от него волнение, передавалось по воздуху. Я усмехнулась, наблюдая, как Марк сливался с красным цветом своего шлема.

– Я могу оплатить ремонт, – он с трудом оторвал взгляд от Мелани и начал рассматривать бампер. – У меня есть знакомые ребята в автомастерской. Вмятину на вашем заде залатают, как надо.

– У Мэл отличная задница, ей не нужен тюнинг, – вновь ухмыльнулась я. – Лучше пригласи ее на ужин.

Как только я это сказала, Мелани схватила меня за плечо с нечеловеческой силой.

– Лин, что ты творишь? Я не собираюсь идти с ним в ресторан, – прошипела она.

– Как вы относитесь к молекулярной кухне? – до нас донесся вопрос Марка.

– Я не думаю, что это хорошая идея, – Мелани развернулась к нему.

– Я соглашусь пойти на свидание с твоим знакомым, если ты идешь с Марком, – довольно произнесла я.

Наконец, у меня появилась возможность продемонстрировать подруге, каково это, когда тебе впаривают незнакомых придурков.

– Значит, мстишь мне, – Мелани просекла мой план. – Хорошо. Встречаемся в девять в "Шекспире", – бросила она Марку и забралась обратно в «Порше».

– Я забронирую нам столик, – растерянно сказал ей вслед Марк.

– Надеюсь, твой дружок не такой же молекулярный, как кухня, которой ты собираешься угощать Мэл, – я с усмешкой на него посмотрела.

– Если ты испортишь мне свидание – твоё лечение у Гранта рискует затянуться, – недовольно произнес он, поднимая мотоцикл с земли.

– Если бы все угрозы, которые сыпались на меня, сбывались, я бы давно тусовалась в аду, – сказала я и залезла в машину, хлопнув за собой дверцей.

Внутри автомобиля было довольно прохладно от работающего вовсю кондиционера. Мелани вдавила педаль газа, и я застегнула на себе ремень безопасности. Впрочем, он все равно не спасет меня от убийственного взгляда моей подруги.

– Что это, мать твою, было? – рявкнула она.

– Я сообразила нам парное свидание, – довольным тоном пропела я.

В невыносимом молчании мы проехали оставшийся путь до моего дома. Когда я открыла дверцу машины, за моей спиной послышалось рычание Мэл.

– Только попробуй не приди! В девять, как штык!

О, да. Я обязательно приду, чтобы посмотреть на то, как облагается Марк.

Глава 5. Мы искали счастье, но нашли вино

Линдси

– Мэл, я опаздываю на пятнадцать минут. Твой Билл не Английская королева, может и подождать, – я убрала телефон от уха, чтобы не слышать голос подруги, напоминавший крики чайки у берега, когда она ругалась.

– Бен! – прозвучало на весь салон.

Взглянув на дисплей, я увидела, что случайно нажала на громкую связь.

– Кто такой Бен? – я ткнула в экран пальцем, убирая горящий значок рупора.

– Его зовут Бен, а не Билл, – слишком эмоционально пояснила Мелани.

– Бен, дай лапу! Билл, фас! Какая разница? Оба варианта звучат так, как будто это кличка лабрадора или шарпея, но никак не парня, с которым хочется... – я запнулась, подбирая корректное слово, чтобы не смущать пожилого таксиста.

– Между прочим, этот шарпей имеет свой дом на Бель-Эйр и два повышения за последний год, – гордо пропела подруга.

– И как я раньше жила без этой информации, – я закатила глаза, в сотый раз подряд поправляя волосы, небрежно заколотые на макушке.

Бросив телефон в клатч, я засунула его подмышку и выбралась из такси, перед этим оплатив поездку. Я с любовью прижимала к себе края пальто, чтобы не испачкать светлый кашемир и пробежала по пешеходному переходу. Затем ступила на тротуар, чуть не провалившись каблуком в слив канализации.

Отличное начало вечера, Лин.

Наконец я нашла здание с элегантной вывеской "Шекспир". Потянув дверь ресторана на себя, я оказалась в просторном светлом холле, отделанном белым мрамором, который всегда ненавидела. Я искреннее не понимала, почему один и тот же камень используют, как на надгробиях, так и в интерьерах.

– Добрый вечер, – девушка-хостес оглядела меня снизу вверх, задержав взгляд на моих волосах. Черт, неужели все так плохо, – У вас забронирован столик?

– Да, – я осмотрелась по сторонам в поиске зеркала, заметив огромное в пол напротив гардеробной.

– Я вас провожу.

Девушка терпеливо дождалась, пока я сняла пальто, оставшись в черном платье с открытым верхом. Платье слишком сильно стягивало меня по бокам и визуально приподнимало и увеличивало грудь.

Видимо, моя депрессия, заедаемая пищей и колой после косяков, не прошла даром, и я набрала пару килограмм.

Кстати, сегодня одна из самокруток со мной. То ли для храбрости, то ли от страха, что свидание окажется провальным, я заботливо положила в сумочку косячок.

Окинув себя в зеркале, я направилась в зал, заметив за одним из столиков компанию из трех человек. Здесь сидела Мелани в сверкающем серебристом платье, а напротив нее читал меню Марк. Биллом являлся рыжеволосый парень с кислой миной на лице, облаченный в серый претенциозный костюм.

«Лучше бы шарпей», – подумала я, делая шаг назад.

Но мой план с отступлением провалился, так и не начавшись. Когда я хотела дать деру, Мелани замахала руками, словно птенец, выпавший из гнезда.

– Линдси, а мы тебя заждались.

– Добрый вечер, – нерадостно произнесла я, приблизившись к столику.

Рыжеволосый вскочил, чтобы пододвинуть мне стул. Но его опередил официант, неожиданно появившийся рядом. В глаза бросились загорелые руки, покрытые татуировками и положившие передо мною меню.

– Линдси, познакомься, это Бен, – Мелани быстро перевела взгляд с рыжеволосого обратно на Марка.

Курт Кобейн решил поразить нас этим вечером, аккуратно зачесав назад волосы до плеч и накинув на футболку с сатанинскими надписями черный пиджак. Судя по тому, как Мелани дольше обычного осматривала внешний вид парня, старания Марка не прошли даром. Он выглядел действительно, как рок-звезда.

– Чудесно выглядишь, Линдси, – сказал Билл, пробегаясь взглядом от моего лица к вырезу у груди.

– Спасибо, – равнодушно ответила я, уткнувшись в меню. Билл был слишком официально одет и слишком широко улыбался, чем слишком меня бесил.

– Ты работаешь вместе с Мелани? – донесся его голос сквозь винную карту.

– Да, – траурным голосом сообщила я.

– Линдси ведет колонку в журнале, делая обзоры на развлекательные заведения в нашем городе, – торжественно сообщила Мелани. – Ни одно важное событие не проходит без ее участия, будь то открытие нового ресторана или художественной выставки.

– Какая интересная работа, не то, что мое банковское дело, – Билл выдвинулся вперед, сокращая расстояние между нами.

Я отодвинулась от него вместе со стулом, задев находившегося рядом официанта. Я открыла рот, чтобы извиниться перед ним. Но подняв голову, так и застыла с отвисшей челюстью. На этот раз я смогла выдавить лишь нечленораздельный звук.

Перед нашим столиком стоял Рэймонд, одетый в белую футболку с фирменной символикой заведения на груди.

Судя по его скучавшему лицу, он не узнал меня. Либо персонал здесь так выдрессировали, что они не должны проявлять никаких эмоций.

Я решила занять ту же позицию, будто мы не знакомы.

– Будьте добры, бокал Шато Сент Мишель, – нейтральным голосом проговорила я, заметив, как Билл нахмурился.

– Линдси, может выберешь более винтажное вино? Это же "Шекспир". Я уверен здесь хороший выбор выдержанных сортов, – растянуто произнес рыжеволосый, добавив в конце снисходительную улыбку.

Похоже, в мире Билла алкоголь ценником ниже ста баксов за бутылку приравнивался к восьмому смертному греху.

Я подложила ладонь под подбородок, прокручивая в уме, какой фразой наградить Билла. "Иди к черту", – довольно грубо.

"Мое терпение – самый выдержанный сорт", – слишком заморочено.

Нужно было найти золотую середину, но мои поиски прервал Марк.

– Давайте бутылку Шато Мишель, мне тоже нравится это вино, – непринужденно сказал Курт Кобейн, не догадываясь, что спас рыжеволосого и наш вечер от моих глупых фраз. Марк поднял взгляд на официанта, узнав в нем "коллегу" с собрания. – Рэймонд! Я не ожидал тебя тут встретить.

– Я тоже, – Рэймонд немного поднял уголки рта вверх.

Если учесть, что он круглые сутки ходил с каменным лицом, как Северус Снейп, ему безумно шла улыбка.

– Мне, пожалуйста, апельсиновые спагетти, бальзамическую икру и бутылку Беринджер, – проговорил Билл, положив меню на край стола. – Линдси, а что ты предпочитаешь?

«Свалить отсюда, как можно скорее», – подумала я, смотря по сторонам.

– Очень рекомендую икру, – добавил рыжеволосый, вновь пододвигая ко мне стул.

– Спасибо, но у меня аллергия на цитрусовые, – ответила я, положив на стол сумочку, как ничтожный барьер.

Марк, наоборот, успешно сокрушал неприступную крепость Мелани, рассказывая смешные истории с концертов. Его шутки заставляли улыбаться подругу, уже раскрасневшуюся от выпитого бокала вина, которое принес Рэймонд. Его татуированные руки периодически подливали Шато в наши бокалы.

Хваленный Беринджер в одиночестве распивался Биллом, с манерным видом наслаждавшимся бальзамической икрой.

Между тем, я невольно засмотрелась на Рэймонда, когда он принимал заказ за соседним столиком. Он встретился со мной взглядом, отчего я поспешно отвела глаза. Черт. Наверное, я слишком откровенно на него пялилась.

– Линдси, ты так ничего не выбрала к вину, – осуждающе произнес Билл. – Может быть, попробуешь десерт? Могу порекомендовать мандариновый чизкейк.

– Она же сказала, что у нее аллергия на цитрусовые, – резко сказал Рэймонд, остановившись у нашего столика.

Билл замер каменным изваянием, а я пробормотала, что ничего больше не нужно.

– Расскажи немного о себе, – сказал Билл.

По его лицу было не похоже, что его интересовали факты из моей жизни. Его глаза оформили гражданство в моем декольте, и я пожалела, что оставила пальто в гардеробной.

Но помимо взгляда Билла, я почувствовала, как на меня смотрел кто-то другой. Я повернулась и встретилась взглядом с Рэймондом. Мои щеки предательски вспыхнули, и я тут же опустила глаза на скатерть, словно она была самым интересным зрелищем в ресторане.

Однако через несколько секунд, я вновь подняла взгляд, чтобы рассмотреть надписи на латыни на руке Рэймонда.

Интересно, что обозначает эта строчка, тянувшаяся по крепкому предплечью?

Из раздумий меня отвлекло деликатное покашливание Мелани. Вдруг я вспомнила, что Билл задал мне вопрос.

– Моя жизнь очень скучна, Билл, – тихо ответила я.

– Бен, – поправил меня рыжеволосый, и я услышала, как усмехнулся Рэймонд.

– И что же я сказал забавного, заставив рассмеяться официанта? – сделав ударение на последнем слове, Бен развернулся к парню. – Твои обязанности – убирать тарелки и открывать бутылки. Смех над посетителями в твои задачи не входит.

– Как и терпеть таких зануд, – Рэймонд нахмурился, выдерживая на себе презрительный взгляд рыжеволосого.

Если бы сюда пришли умники, говорящие, что в нашем демократическом обществе отсутствует деление на классы, они забрали свои слова обратно. Бен начал говорить Рэймонду столько гадостей, сопровождая унижительную речь мерзкими ухмылками, что даже у меня лопнуло терпение.

Я хотела попросить замолчать Бена, но Рэймонд шагнул в сторону рыжеволосого и мрачно навис над ним. Казалось, еще секунда, и он сломает Бену нос. Но Марк вовремя подоспел, заняв место между ними. Схватив за плечо Рэймонда, он оттащил его от столика.

Бен не догадывался, что был в шаге от сломанной переносицы, и продолжал дальше выплевывать гадости.

Слушая его монолог про недостатки обслуживания, я подлила себе вино. Тут у нашего столика остановилась женщина, переводя взгляд с моего равнодушного лица на возмущенную моську Бена. Я отметила ее беспокойство в виде учтивой вымученной улыбки, а надпись на ее бейджике: "Хейнс, главный менеджер" пророчила проблемы в работе Рэймонда.

– Добрый вечер, – она немного наклонила светлую голову с короткой стрижкой в знак вежливости. – Я – старший менеджер Глория Хейнс. Вы чем-то недовольны?

– И вы еще спрашиваете? – Бен вонзил в нее яростный взгляд, – Ваш официант нахамил мне!

– Прошу прощения, он только стажуется, – Глория метнула на миг вспыхнувшие возмущением глаза в сторону Рэймонда, – я пришлю вам более опытного сотрудника.

– Спасибо, но мы довольны этим официантом, – сказала я, заметив, как весь ресторан смотрит на наш столик.

– Я все равно требую поменять службу, – Бен хлопнул ладонью по столу, заставив дрожать живые цветы в вазе, стоявшие по центру стола.

– С этой минуты вашим официантом будет Пьер. Прошу прощения за предоставленные неудобства, – безжизненным голосом проговорила Глория и через мгновение покинула нас.

Быстрым шагом она направилась к Рэймонду, стоявшего у служебного выхода вместе с Марком.

– Даже в Макдональдсе обслуживание лучше, чем здесь! — Бен все не унимался.

– Не уверена, что парни произносящие "Свободная касса" имеют такие шикарные задницы, – я разглядывала пятую точку Рэймонда.

К нему подошла Глория, и судя по пронзительному голосу, переходящий в ультразвук, начала делать выговор. Но ее пламенная речь быстро закончилась стремительным падением на пол бейджика Рэймонда и его таким же резким выходом из зала.

– Да, у него десятка, – согласилась со мной Мелани, проводив взглядом фигуру Рэймонда.

Бен смотрел на меня и Мелани с непониманием и не догадывался, что нашим тайным развлечением было деление мужских задниц по десятибалльной системе.

– А у него пятерка, – Мелани кинула взгляд на рыжего.

– Какие еще пятерки и десятки? – Бен вскочил со стула, и, увидев его фигуру, я поняла, что подруга переоценила его.

– Уверенная тройка, – произнесла я, выливая из бутылки остатки вина к себе в бокал.

– Это было самое отвратительное свидание в моей жизни, – прокричал Бен, кинув на стол несколько купюр.

– Рада стараться, – я натянула самую искусственную улыбку.

– Не ожидал от тебя, что ты притащишь с собой это мелкое исчадие ада! – Бен ткнул пальцем в Мелани, а затем удостоил меня презрительного взгляда. – Линдси, желаю тебе веселой ночи вместе со своей десяткой! Потаскушка!

Последнее слово заставило ахнуть весь слабый пол в заведении.

– Я согласен с исчадием ада. Но за последнее слово тебе придется извиниться, – сзади нас разнесся опасно тихий мужской голос.

Обернувшись, я увидела Рэймонда, накинувшего на себя косуху поверх униформы официанта.

– Опять ты! – Бен ткнул пальцем в грудь Рэймонда. – Пошел вон, пока тебя отсюда не уволили!

– Боюсь, ты опоздал, – Рэймонд схватил за руку Бена, и с силой сжал его ладонь, – меня уже уволили, но я могу предоставить программу индивидуального обслуживания клиентов.

Бен вскрикнул и поморщился от боли, когда Рэймонд скрутил ему руку и прижал лицом ко столу.

– Извиняйся.

– Линдси, п-прошу прощения, – заскулил Бен.

– Стэлфрод, отпусти его, – в шоке выдавила я.

– Поверь, я бы тоже с удовольствием прошелся кулаком по его банкирской роже, но с нами дамы, – Марк многозначительно посмотрел на нас, и Рэймонд отпустил руку Бена. Воспользовавшись шансом, тот пулей выскочил из ресторана, на ходу шепча ругательства под нос.

– Я так понимаю, вечер подошел к концу, – протянула Мелани.

– Можете продолжать смотреть в свои тарелки, шоу больше не будет, – проговорила я любопытной компании за соседним столиком. Сунув сумку под мышку, я повернулась к Мелани. – Мне нужно в дамскую комнату.

Я вышла из ресторана через запасной выход, находившийся рядом с кухней. Не то, чтобы мне было некомфортно пускать дым у центрального входа помпезного ресторана. Просто у здания висела табличка, обещающая штраф всем, кто будет курить у входа. А судя по окуркам у служебных дверей, я не одна здесь нарушала правила.

Увидев у дверей старый номер Нью-Йорк Таймс, я подложила газету под задницу и усе-лась на ступеньку. Вынув из сумки косяк и спички, я затаилась.

– И часто ты раскуриваешь на свиданиях? – я услышала за спиной голос Рэймонда.

Он следит за мной?

– Это не было свиданием, – я выпустила дым, протягивая ему самокрутку. – Будешь?

– Нет, – он сел рядом со мной, вынимая красную пачку Mallbogo.

– Ах, да, я забыла. Ты же предпочитаешь синтетику, – я снова сделала затяжку.

– Напомнить тебе, что ты в прошлый раз сожрала мою марку?

– Откуда мне было знать, что она твоя? – спросила я.

Мой косяк потух, и я, с сожалением посмотрев на него, вновь потянулась к сумке и вытащила спички.

– Зачем тебе эта дрянь? – Рэймонд выхватил спички, грозно на меня взглянув.

– За тем, что и тебе, – также сурово произнесла я, пытаюсь вернуть мою вещь. – Отдай!

– У меня есть причина, которую ты сегодня услышала, – он изогнул темную бровь, изображая голос психолога Гранта, – Линдси, не хотите поделиться вашей историей?

Я тихонько рассмеялась, а затем серьезно посмотрела на Рэймонда.

– Наверное, я должна извиниться, – я подложила ладонь под голову, заметив, как он округлил глаза, – из-за меня ты не встретился с... Мией?

Рэймонд помрачнел, услышав ее имя, а мое сердце вновь сжалось. И с каких пор я стала такой сентиментальной? Наверное, всему виной эстроген, ведь мой календарь обещал критические дни на этой неделе, а во время этого периода, я испытываю жалость ко всему подряд.

– Черт, я совсем не умею извиняться, но все равно – прости, – я провела рукой по плечу Рэймонда и остановилась, ощущая, как он напрягся. – Обидно, что тебя уволили из-за этого манерного Бена.

– Я не расстроился, что потерял место официанта, – Рэймонд помотал головой, возвращая коробку со спичками. – Держи. Все равно это ничего не изменит.

Он хмуро посмотрел на меня из-под густых волос, закрывавших половину лица. Мои кончики пальцев начали покалывать от того, что мне хотелось поправить его темные пряди. Я убрала ладонь с его плеча и замерла на половине пути.

«Твою мать, Лин! Ты мыслишь не в том направлении! Беги, пока не успела наделать глупостей!»

– Мне нужно домой, – я вскочила с лестницы. – Мой кот сожрет меня, если не насыпать ему корм после одиннадцати.

Что сказал в ответ Рэймонд, я так и не услышала. Быстро захлопнув за собой служебную дверь, я вытащила из сумки телефон, запустила uber и зашла в зал.

Как ни крути, здесь все-таки приятное место для встреч. Приглушенный свет так и располагал пройти по проходу между круглыми столиками, покрытыми белоснежными скатертями.

Живые цветы в прозрачных вазах украшали поверхность каждого стола. Их сладкий аромат перемешивался с запахом выпечки, и это сочетание усиливало аппетит.

Я подошла к нашему столику, увидев довольную подругу. Расслабленно откинувшись на спинку стула, Мелани потягивала вино и с интересом слушала болтовню Марка.

– Лин, ты вернулась, – счастливые глаза подруги светились, но не думаю, что мое появление было этому причиной.

– Мне пора домой.

– Подвезти тебя? – спросила она.

– Спасибо, мамочка, но я в состоянии вызвать такси, – я показала Марку кулак. – Не обижай ее, иначе будешь иметь дело со мной!

Я покинула ресторан, и в лицо подул прохладный ветер. Снаружи меня поджидало такси. Оказавшись в салоне, я положила голову на сиденье и с тоской посмотрела в окно. *Интересно, наступит когда-нибудь время, когда мои свидания будут такими же приятными, как у Мелани и Марка?*

Глава 6. Одни крылья на двоих

Рэймонд

Удар, второй, и набитый песком боксерский мешок качнулся в сторону. Под потолком зазвенела цепочка, а мои костяшки пальцев свербели под бинтами. Я замахнулся еще раз, впечатывая кулак в твердую кожу, и сжал челюсть до скрипа зубов. Ярость и гнев захлестнули меня, и я набросился на грушу, как обезумевший зверь.

– Стой! – крикнул я, наблюдая, как Мия исчезла в тени деревьев. – Сейчас два часа ночи. Какие к черту прогулки в парке?

– Догоняй! – послышался звонкий смех Мии.

Я закатил глаза, поражаясь ее ребяческому поведению. Продолжал стоять у входа в парк, думая, что с минуту на минуту Мия прибежит обратно. Но она не возвращалась.

– Хватит шутить, выходи, – я отправился на поиски.

Сердце тревожно подскочило, когда я увидел пустую аллею, подсвеченную тусклыми фонарями. Мой взгляд лихорадочно рассматривал тени в кустах.

– Попался! – исчезнувшая выскочила из листвы, бросившись обниматься.

– Ты меня перепугала! – я переплел наши пальцы, потянув Мию к выходу из парка. Но она вырвала ладонь и, рассмеявшись, понеслась прочь.

Я догнал ее в том месте аллеи, где были разбиты лампочки у нескольких фонарей подряд.

– Мия, я не шушу, – я схватил ее за руку, развернув к себе. – Нам нужно уйти отсюда.

– Рэй, успокойся, – Мия прикоснулась ко мне горячими губами и прошептала, – мы здесь одни.

Она положила на мои плечи тонкие теплые ладони. Я почувствовал, как ее пальчики дотронулись до моей шеи. От этого простого невинного прикосновения по мне проскочил мощный заряд. Схватив ее за талию, я крепко прижал Мию к себе и уткнулся лицом в ее волосы. В ноздри просочился ее запах. Запах лаванды.

– Мы не помешали? – раздался хриплый голос.

Я замер, увидев, как в нашу сторону направлялись трое парней. Самый высокий из них был в белой майке и джинсах. Двое остальных скрывали свои лица за капюшонами толстовок. Мерзко усмехнувшись, один из них взмахнул рукой, и я заметил, как в темноте сверкнуло лезвие.

На автомате я загородил спиной Мию, оценивая ситуацию. Эта встреча не предвещала ничего хорошего. Их было трое, и бегство показалось лучшим решением. Главное покинуть чертов парк и добраться до дороги, где проезжали автомобили.

– Бежим, – я схватил Мию за руку, и мы понеслись прочь..

– Стоять! Мы не закончили! – закричал один из них у нас за спиной.

В этот момент все чувства обострились. Я отчетливо слышал, как стучали по земле ботинки, и как глубоко дышит Мия. Ощущал, как тело покрылось липким страхом. Но я боялся не за себя.

Я боялся, что могли сделать эти ублюдки с моей любимой.

Комната вновь заполнилась лязгающим звуком. Гремели звенья цепочки, а боксерский мешок не прекращал болтаться из стороны в сторону.

Злость внутри меня расцветала с бешеной скоростью. Я впечатывал кулак в мешок снова и снова.

Еще раз, еще раз и еще раз.

Здесь было все: разрушенная любовь, боль утраты, отвращение к себе, ненависть. Возглавляла список несправедливость: убийца остался безнаказанным.

– Я убью тебя! – я закричал, когда перед глазами застыл образ убийцы.

Отчаянно заревев, я с удвоенной мощью набросился на боксерскую грушу. И с каждым ударом разрушающая меня изнутри ненависть выходила наружу.

Еще серия ударов, и пот градом скатывался с лица. Воздух шумно вышел из легких, когда я истощенно облокотился на стену, а затем сполз на пол.

Я выпустил пар, и стало чуть легче. По крайней мере, ярость и гнев испарились.

Сбивчиво дыша, я размотал бинты. Моя майка неприятно прилипла к телу, и я отправился в душ. Прохладные потоки воды смыли усталость и боль, оставив место решимости.

Накинув на себя первые попавшиеся под руку чистые вещи, я направился в то место, которое напоминало о Мии.

Я знал, что иду резать себя без ножа, но сегодня не позволю себе колебаться. У меня больше нет на это права.

– Одним сеансом не отделаешься, Рэй. Будем два дня контурить и через месяц закрашивать, – сквозь жужжание роторной машинки раздался спокойный баритон Алекса.

В зеркальном потолке я мог наблюдать, как черты крыльев на моей груди становились выразительнее. Моя ключица немного ныла от постоянного поверхностного зуда, но больше всего болела поясница из-за того, что я слишком долго пребывал в одном и том же положении. Я представлял, какой ужас творился с позвоночником Алекса. Тату-мастер уже третий час подряд находился в позе работника плантаций, лишь изредка позволяя себе покрутиться на стуле, чтобы наградить меня хрустом затекших суставов.

Наконец настал очередной кратковременный перерыв. Алекс уставился на одну из моих первых татуировок, сделанную три с половиной года назад.

– Я не любитель кавер-апа, но она так и просится ко мне на переделку, – от ткнул на ключицу, где было изображено распахнутое крыло ангела.

– Ты отличный мастер, но никому не разрешается к ней прикасаться, – хмуро произнес я.

– Знакомый стиль, – пробормотал Алекс, – парень, который раньше работал здесь, имел похожие эскизы.

– Так и есть, – сказал я, слегка поморщившись. Игла болезненно впиалась в чувствительное место, и, казалось, этот назойливый зуд никогда не прекратится. – Я не помню, как его звали. Но именно тут мы набили с Мией крылья больше трех лет назад. Это была ее идея.

– Черт, – Алекс знал мою историю, – прости...

– Не надо извиняться. Мне и так тут все о ней напоминает, – я обвел взглядом стены, наверняка, сохранившие в памяти девушку, робко переступившую три года назад порог тату-студии.

Мы сидели на диванчике в комнате для клиентов и листали истрепавшийся альбом с многочисленными работами мастеров.

– Только не бей нажопник, – сквозь смех сказал я, поцеловав Мию в макушку.

– За кого ты меня принимаешь? – она оторвала голубые глаза от фотографий и серьезно на меня посмотрела. – Тату на копчике – пошлый прошлый век. А я хочу что-нибудь легкое и романтическое. Но не ванильное.

– Вот парные эскизы, – в помещение зашел высокий парень, бросив папку на стол.

Он осуждающе взглянул на нас. Похоже, в его глазах мы выглядели глупыми подростками, в голову которых внезапно ударила идея сделать наколку, чтобы потом свести ее.

– Мы давно приняли это решение, – хмуро произнес я, выдерживая его надменный взгляд.

– Сегодня ровно два года, как мы вместе, – откинув черные пряди назад, проговорила Мия.

Я смотрел на ее лицо и знал: если на Земле вдруг отключат электричество, то мы не останемся без света. Мне нужно будет только радовать мою Мию, и ее глаза будут сиять ярче тысячи огней.

Я до сих пор не знаю, как ей это удавалось. Но у Миш была какая-то своя аура, своя атмосфера. Одним своим присутствием, взглядом или улыбкой она могла поменять чье-то плохое настроение. И тату-мастер не стал исключением. Его взгляд, полный пренебрежения, сменился пониманием. Немного помолчав, он подошел к одному из стеллажей и достал из ящичка еще одну папку.

– Это свежий эскиз, он называется "Одни крылья на двоих", – татуировщик открыл альбом, и мы увидели рисунок обнаженных парня и девушки. Они стояли вплотную друг к другу, и их плечи украшали ангельские крылья.

Мия перевернула страницу, и перед нами была видна фотография эскиза татуировки в увеличенном размере. Можно было рассмотреть, как выступали контуры, как сгустились тени вокруг перьев, будто сейчас они готовы совершить взмах.

– В последний момент от него отказались в пользу другой работы. Сейчас этот эскиз свободен, – сказал тату-мастер.

– Давай сделаем себе такие? – Миш с восторгом взглянула на меня. – Только я хочу, чтобы рисунок располагался ближе к сердцу.

Я молчал, зная, что моего ответа не требуется. Я готов был набить розового пони и радугу, лишь бы видеть улыбку моей девочки.

– Можно сделать на ключице, – предложил татуировщик, вынимая из файла картинку, – но в этом месте будет чуть больше, чем обычно.

– Мне не с чем сравнивать, – Мия прижалась ко мне, и к носу подкрался любимый аромат лаванды. – Это знак. Крылья отговорили ту пару, ради нас.

Спустя две недели татуировка перестала назойливо чесаться. Когда я и Мия стояли в дюймах друг от друга, мне казалось, контуры рисунка начинали оживать вместе с ударами наших сердец. Мы научились отрывать от земли и летать. Для этого не нужно было садиться в самолет или забираться в ракету. Достаточно было обнять Мию, чтобы наши крылья соединились в единство.

– Ты все это слышал миллиард раз, но все равно скажу... – Алекс уже нацепил на мою ключицу пленку и пластырь.

– Не купаться, не пить спиртное, не ковырять кожу, – перебив его напутствия, я устремил на него нетерпеливый взгляд. – Появились какие-нибудь новости?

– На этот раз кое-что удалось достать, – Алекс зацепил носком черного конверса этажерку на колесиках, и пододвинув ее ближе к себе, достал с нижней полки телефон. – В соседнем квартале работает моя девушка. Посмотри, что она прислала вчера.

Алекс показал снимки незнакомца в полный рост, остановившись на одном, где парень был сфотографирован в профиль. В этот момент мое сердце перестало стучать только для того, чтобы забиться через долю секунды с трехкратной увеличенной скоростью. Хорошо, что я сидел на кушетке, иначе рискнул повредить оборудование в студии, упав на какой-нибудь стерилизатор.

– Служба спасения Девять-один-один, что произошло?

– Парк на Спринг-сквер, на нас напали! – с отчаянием и страхом закричала Мия.

Больше всего меня взбесило, что она так и не воспользовалась шансом на побег.

– Уходи! – рявкнул я, пнув ногой по чужой коленке.

Один из парней согнулся от боли, и мой кулак впечатался в его челюсть. Второй ублюдок набросился сверху, и я скинул его с себя, после чего ударил в солнечное сплетение.

Пока я дрался, к Миш приближался третий незнакомец. Он был одет в белую майку, открывавшую вид на жилистые руки, покрытые татуировками.

– Не подходи ко мне! Я вызвала полицию! – Мия шагнула назад, но ублюдок одним выпадом повалил ее с ног.

– Не переживай, крошка, я быстро справлюсь, – мерзко усмехнулся он, прижимая лезвие к ее тонкой шее.

Фонарь бросил свет на валявшуюся на асфальте стеклянную бутылку. Я подобрал ее и тут же разбил, оставив горло с неровными, но острыми краями. Со всей яростью и злостью я всадил горло бутылки в правый бок ублюдка. Он издал болезненный рев, а его пальцы сжали белую ткань майки, которая начала окрашиваться в бордовый цвет.

На мгновение я задержал взгляд на рисунке на руке незнакомца. Волчьи глаза и оскал извергали злобу. Такой злобой могли похвастаться хищники, несущие с собой смерть.

Я услышал сзади быстрые шаги, но не успел обернуться и отскочить в сторону. Всего какая-то доля секунды, и моя голова стала тяжелой, а внутри раздался оглушающий звон. Сотни белых мошек заполнили кругозор.

Позже, доктор сказал, что это чудо. Что я везучий, раз умудрился выжить после такого удара в смертельно опасное место. Знал бы он, как ошибался...

От резкого удара я рухнул на асфальт. Я ничего не чувствовал, в том числе и боли. Мое тело уже не отзывалось на удары твердых подошв, которые то и дело впечатывались в меня. Я ощущал только, как тошнотворный ком застрял в горле.

А после из меня вырвался крик. Я никогда не думал, что могу так истошно и дико орать. Хотя скорее это был вопль. Вопль отчаяния и беспомощности. Когда на твоих глазах любимого человека насмерть шибают поезд, а ты не можешь ничего сделать.

Но вместо поезда над Мией склоняется он. Его рука с хищными глазами волка сжимает нож, поднимается в воздух, а потом Мия вздрагивает и замирает. Ее взгляд становится стеклянным, и внутри меня все обрывается...

– Что о нем известно? – спросил я не своим голосом.

С фотографии на меня смотрел волчий оскал, как в ту проклятую ночь. Именно этого зверя я искал последние три года.

– Не обольщайся, Рэй. Его имя – Майк и это все, что удалось о нем узнать. Он поправлял тату на животе, пытаясь скрыть шрам от неравномерного пореза. Как будто он наткнулся на острые края в прошлом. Никаких данных не оставлял и расплачивался наличкой.

– Шрам с правой стороны?

– Кажется, да. Я уточню у Стейси.

– Спасибо, брат, – я положил на стол сто баксов выше заряженного ценника. – Это за информацию. Если он снова появится, то сразу звони мне.

– Забери обратно, – Алекс хотел вернуть деньги, но я уже тянул дверь студии на себя. – Думаешь, это он?

– Возможно, – я перешагнул порог студии. Сегодня, наконец, дело сдвинулось с мертвой точки. Теперь я знал имя убийцы. Его звали Майк.

Глава 7. Хештэг Биполярка

Рэймонд

Стоя в ванной перед зеркалом, я рассматривал ключицу. В некоторых местах еще виднелись корочки, а кое-где контуры стали матовыми на коже. Процесс заживления тату проходил удачно, чего не скажешь о моем внутреннем состоянии.

Эта кровоточащая рана на сердце будет со мною вечно. Никогда не срастется в шрам или грубый рубец.

Но последние три дня я спал спокойно. Второе крыло Мии теперь было со мной, и это ощущение единства дарило покой.

Подсчитав в уме, я прикинул, что не употреблял психотропные средства больше двух недель. Больше двух недель без мескалина, травы и перидола. Мой организм впал в спячку, не требуя ничего взамен.

Глубоко вздохнув, я надел толстовку и отправился на поиски новой работы. После тату-студии в кошельке болталось чуть меньше пятидесяти баксов, поэтому я, как родившийся слепой шенок, тыкался во все вакансии подряд. Сегодня удача была не на моей стороне – я потратил впустую время, чтобы посетить несколько таких же пустых собеседований.

– Мы вам обязательно перезвоним, когда рассмотрим всех кандидатов, – нагло врала уже четвертая девушка на счету, забрасывая резюме в самый дальний конец стола.

Я вышел из офисного здания, пнув табличку с надписью "Осторожно! Скользкий пол", и отправился на парковку. Не знаю, разрешено ли здесь курить, но я облокотился на черный металл машины и достал пачку сигарет. Выпуская дым, глаза задержались на экране телефона.

Отец еще ни в курсе, что меня уволили из ресторана в первый же рабочий день. В противном случае мой мобильник бы уже разрывался от его звонков.

Поиск новой работы оставил пробел в знании социологии, но я не особо расстраивался по этому поводу. Когда у тебя в кармане последние пятьдесят баксов, то мысли о посещении факультатива и прогнозах журналистики в современном обществе отходят на задний план.

Телефон замигал, показав сообщение от Гранта.

"Добрый день. Сегодня групповое занятие. Начало в три."

Оставался час до собрания, и я заехал в МакДрайв. Жаль, что на занятиях не выдают бигмаки и колу, иначе я бы мог немного сэкономить.

– Я рад видеть нас полным новым составом, – Грант обвел довольным взглядом участников собрания и задержался на Линдси, нацепившую на нос очки-авиатор.

Сегодня она выглядела, как вдова мафиози в черном платье до колен и такого же цвета туфлях с массивным каблуком. Именно им блондинка выстукивала дробь по паркету, создавая вокруг себя звуки забивавших гвоздей в гроб моим нервам.

– Сегодня я не отниму у вас много времени. Мы пробежимся по тесту Сонди, а потом вас ждет сюрприз, – док открыл папку, державшую в руках, доставая одним за другим портреты людей.

– Ненавижу сюрпризы, – поморщилась Линдси, наконец, перестав выбивать дробь каблуком. – Этот тест я знаю, как свои пять пальцев. Выбираю все фотки, на которых люди с закрытыми глазами, и мы расходимся. Я еду домой с диагнозом "шизофрения", ну а вы, доктор Зло, возвращаетесь в свою обитель с чувством выполненного долга.

Я тихо хмыкнул, услышав, как Линдси назвала нашего психолога.

– Это не стандартный тест Сонди, – док гордо вздернул подбородок. – Я разработал собственную методику, придерживаясь основных принципов.

– Я вижу ничего человеческого вам не чуждо, в том числе и тщеславие, — Линдси скрестила перед собой ноги и откинулась на спинку кресла. — Показывайте вашу методику. Забираю себе всех красавчиков с сумасшедшей улыбкой.

– А солнцезащитные очки не будут вам мешать? Из-за них результаты могут быть с погрешностью, — Грант начал делать пометки в блокноте.

– Это не моя проблема, — Линдси махнула рукой. — К тому же у меня стопроцентное зрение.

– В таком случае, — Грант показал нам две черно-белые фотографии. На одной из них женщина подпирала рукой голову, а на второй мужчина странно улыбался, — кто из них вам больше нравится? Или, кто меньше вызывает неприязнь?

– Они оба выглядят, как ваши постоянные клиенты, — усмехнулась Линдси, — красавчиков среди них нет, поэтому остановлюсь вот на этой женщине в депрессии.

– Почему вы считаете, что она в депрессии? — уточнил Грант.

– У нее такой взгляд, как будто проявилась аллергия на шерсть, а дома ее ждет дюжина кошек, — проговорила Линдси, и я уверен, что сейчас она закатила глаза за своими темными линзами.

– Я тоже поддержу любительницу котов, — произнес Марк, сидевший около меня.

В основном все сделали выбор в пользу первого фото, я же в противовес большинству проголосовал за мужика. Фотографии сменялись в течении десяти минут, и я отмечал тех, кто не нравился остальным. Закончив делать пометки, Грант одарил всех легкой улыбкой.

– Как и обещал, вас ждет сюрприз, — он встал с кресла и взял небольшую коробку, лежавшую на журнальном столике. — Сейчас вы вытащите записку с именем человека. С ним в паре вы проведете пару часов, совершая добрые дела. Ничто так не улучшает наше настроение и не делает счастливым, как ощущение того, что мы кому-то помогли.

– Но нас пятеро, — Лео развел руками, — кто-то останется без пары.

– Если никто не будет против, я заберу себе в помощницу Джулию, — док пересел на подлокотник дивана, похлопав молчаливую девочку-подростка по плечу. — Никто не возражает?

Все пробурчали в ответ "нет", кроме Линдси. Судя по тому, что она опустила голову, немного посапывая, и довольно долго для своего лимита молчала, она заснула еще во время теста.

– Мисс Коултер, вы не против? — Грант тоже заметил непривычное молчание в зале.

Марк привстал со своего места и, подняв очки на лице блондинки, усмехнулся.

– Спящая красавица, очнись! — он ударил щелчком пальца по носу Линдси, и та вскочила так резко, что авиаторы слетели на пол.

– Больше. Никогда. Так. Не делай, — процедила она каждое слово.

– Бери записку, — Марк взял коробку из рук Гранта и осторожно поставил ее перед Линдси.

– Что еще за записки? — она с недоверием изогнула бровь, но все-таки выдернула сверток.

Я нервно запустил руку в волосы и оттянул их назад, молясь, чтобы ей не выпало мое имя. Я еще не знал, про какие добрые дела говорил Грант, но от Линдси можно было ожидать что угодно. Но только не помощи посторонним людям.

Меньше всего хотелось носиться с ней, словно нянька, контролируя каждый шаг взбалмошной блондинки в надежде, чтобы она не успела что-либо натворить. Несколько дней назад она извинилась за инцидент в баре, но я все равно чувствовал маячивший на горизонте подвох.

– Теперь ты, — Марк поставил коробку перед длинным носом Лео, и тот последовал примеру Линдси.

– Тут написано Стэлфорд, что это значит? — Линдси вопросительно на меня посмотрела.

– Твою мать, — я прижал ладонь к лицу и, закрыв глаза, покачал головой, представляя собой мем "рукалицо". — Можно переиграть?

– Нет уж, забирай капризную принцессу себе, – усмехнулся Марк, усевшись рядом с писателем. – Мы с Лео самая дружная команда.

– Теперь, когда вы поделились на пары, приступим к основному заданию, – Грант выглядел довольным в отличии от меня. – Сегодня мы посетим пансионат для пожилых, где окажем помощь людям, проявляя заботу и внимание.

– Прошу прощения, но у меня закончился запас доброты, – Линдси потянулась за упавшими на пол очками. – Будет лучше для всех, если я поеду домой.

– Мисс Коултер, не обязательно притворяться, изображая заботу. Просто послушайте того, кто старше и мудрее вас. В этом и заключается смысл терапии, – Джон склонил голову.

– Маразм-терапия? – Линдси усмехнулась, нацепив очки-авиаторы обратно. – Уж лучше бы вы всучили нам мольберты и краски. И мы изобразили то, что чувствуем.

– Спасибо за совет, когда-нибудь мы обязательно выберем часы для арт-терапии, – док встал со своего места, приглашая последовать за ним.

Наша великолепная пятерка отправилась следом.

– Рэймонд, пансионат находится в часе езды отсюда, точный адрес я пришлю в сообщении, – сказал Джонатан, когда мы оказались на парковке клиники.

– Я готов выполнить это долбанное задание один, – резко проговорил я.

Пожилые люди не обязаны слушать глупые шуточки, а то и вовсе словить инфаркт от поведения Коултер.

– Я ценю ваш энтузиазм, но это парное задание, – мягко ответил Грант, бросив взгляд на свою машину.

В его тачке поместились Марк и Лео на заднем сиденье, а впереди пристегивалась Джулия. Боковым зрением я заметил шелест кустов, и, присмотревшись сквозь листву, увидел Линдси.

Накинув на плечи черное пальто, она курила. Судя по ее нахмуренному лицу, Линдси не стремилась принимать участие в экспериментальной терапии Гранта или по словам Марка в "туре для пенсионеров".

– Мисс Коултер, вы сами доберетесь? – спросил Грант, когда Линдси вышла на парковку. – Можете поехать вместе с нами.

– Моя тачка сломалась. А в вашей я не выдержу час езды. Слишком много шизиков на один Мерседес.

– Почему бы вам не поехать с Рэймондом? – проигнорировав ее замечание про шизофреников, Грант повернулся ко мне. – Как раз узнаете друг друга получше во время дороги. Это способствует благоприятному микроклимату внутри группы.

– Отправьте всех в бар, – проговорила Линдси, поравнявшись с моей машиной. – Это намного лучше укрепит отношения в группе, чем поездка в дом престарелых.

Сейчас я опять представлял собой мем "рукалицо", открывая водительскую дверь. Не сказать, что во мне окончательно умерли воспитание и доброта, но я был в шаге от того, чтобы предложить Линдси прокатиться в багажнике, лишь бы не слушать её болтовню.

– Что у тебя в плейлисте? – спросила Линдси, когда я сел за руль.

– Радио, — гаркнул я, надеясь, что мой мрачный вид отобьет у нее желание разговаривать во время дороги. – Радиостанция "Прокатимся в тишине" тебя устроит?

– Только не надо показывать свое недовольство. Думаешь, мне хочется слушать байки пенсионеров?

Я молча выехал из парковки. Если я буду ее игнорировать, то наше общение сойдет на «нет».

– Зря ты рассказал про свое прошлое Гранту, – задумчиво произнесла Линдси.

Я ничего не ответил. Надеюсь, что ей когда-нибудь надоест говорить в пустоту.

– Готова поспорить, что док уже прописал тебе биполярку** или шизофрению, – продолжала рассуждать Линдси, кинув на меня испытывающий взгляд.

Не получив ответа, она снова на меня покосилась.

– Один раз я видела пометки Гранта в блокноте, – заговорщицки сказала она, положив руку на стекло и подперев ею голову. – Напротив твоей фамилии доктор Зло написал "латентная гомосексуальность".

– Какая на хрен биполярка, шизофрения и гомосексуальность? – я не выдержал, резко затормозив у обочины.

– Может лучше я поведу? – предложила Линдси, недоверчиво на меня покосившись. – Не хочется рисковать жизнью с водителем биполярником. Вы все через одного суицидники.

– Если ты не заткнешься, пойдешь пешком! – я повысил голос, но в последний момент меня осенило. – Ты специально меня провоцируешь? Чтобы я ехал в этот чертов пансионат один? Между прочим, я предлагал психологу выполнить его долбанную терапию в одиночестве, но он твердил, что это парное задание.

– Не знала, что я до такой степени тебе противна, раз ты отказался со мной ехать на задание! Больше не произнесу ни единого слова!

– Вот и отлично! – резко бросил я, трогаясь с места.

Линдси мне не противна. Просто она до такой степени невыносима, что у меня не хватит с ней нервов.

Следующие двадцать минут мы ехали в тишине. Я смотрел перед собой на дорогу, ни разу не посмотрев на мою «пассажирку». Еще через пару минут до меня донеслось уже знакомое сопение. Кинув взгляд на Линдси, я увидел, что черные очки слетели с переносицы, а из ее наушников пел Джеймс Хэтфилд.

"Как можно заснуть под Металлику?" – подумал я, заметив, как закрытые веки девушки подрагивали.

Приближающийся вечер пятницы благоприятствовал пробкам на дорогах. Максимальная скорость, которую я мог развить, не превышала сорока миль в час даже на выезде из города. Хитрюга Грант специально не стал говорить адрес пансионата на парковке клиники, зная, что я вряд ли соглашусь ехать к черту на кулички. Первая смс велела следовать за его машиной, а вторую он прислал спустя полчаса пути.

Прочитав адрес, я со злостью швырнул телефон на панель. Пансионат находился минимум в двух часах от клиники!

Резкий звук удара мобильного об переднее стекло разбудил Линдси.

– Нет! – крикнула она чуть хриловатым голосом после недавнего сна.

Взглянув на Линдси, не трудно было догадаться, что ей приснился кошмар. Ее глаза от страха смотрели перед собой в одну точку, а пальцы схватились за ремень сумки до побелевших костяшек.

– Плохой сон? – спросил я, замечая впереди дорожное кафе с вывеской в форме аппетитного хот-дога.

Линдси поджала губы и отвернулась в окно, не удостоив меня ответа.

– Извини, что накричал на тебя, – я начал сбрасывать скорость. – Может, у меня реально биполярка?

– Очень удобная вещь, не находишь? – спросила Линдси, скрестив на груди руки. – Можно наорать, а потом прикрываться, что ты псих.

– Ты первая начала говорить про всякие расстройства, – я притормозил у кафе и поставил машину на ручник.

– Я же вижу, что ты не хотел со мной ехать. Мог бы отказаться от этой поездки! Зачем мучить самого себя?

– Давай просто зайдём в кафе перекусить и поедём на это чертово задание дальше, – предложил я, выбираясь из салона.

За сегодняшний день мне ещё не хватало оправдываться перед Линдси.

Примечание автора:

Биполярка – сокращённо от "биполярное аффективное расстройство". Психическое расстройство, болезнь. В нём присутствуют две фазы – мания и депрессия.*

Глава 8. Благие намерения

Линдси

Не хватало дыма, тяжелой музыки и летающих над головами ворон, когда мы перешагнули через порог дорожной забегаловки. Мог бы получиться отличный клип в духе блэк-металл.

Полностью оба во всем черном, я и Рэймонд двигались по проходу с суровыми лицами, заставляя оборачиваться любителей дешевого пива и высокоуглеводной пищи.

– Наверное, здесь не стоит рассчитывать на тыквенное лате? – спросила я, когда мы заняли угловой столик.

– Скажи "спасибо", если официант не плюнет в американо, – нахмурился Рэймонд, рассматривая помещение, завешанное старыми афишами и безделушками-пылесборниками. Только здесь можно повстречать лосиные рога и бюст Вашингтона на одной полке.

– Ничего себе, – тихо выдавила я, когда около нас замер официант с широкими бедрами, как на полотнах Рубенса, и свисающим пузиком.

Мы выбрали два сэндвича и холодный чай, и я искренне надеялась, что тучный работник не сожрет наш заказ, пока будет нести его на подносе.

– Это не молекулярная кухня, – проговорила я, когда перед нами поставили две тарелки. Рэймонд накинулся на сэндвич с куриной грудкой, будто лев на антилопу после голодовки.

– Ты сидел на экваториальной диете?

– Я могу съесть твою порцию, если ты отказываешься, – предложил он.

– Пожалуйста, – я пододвинула ему тарелку, рискнув сделать глоток чая. – Если у тебя такой отменный аппетит, может поработаешь здесь? Судя по местным официантам, они трудятся за еду.

– У меня сейчас положение еще хуже, – Рэймонд свел густые брови, прикончив свой заказ. – Сегодня я был на четырех собеседованиях, и на каждом мне показали средний палец.

Я вспомнила ночной клуб, про который писала статью месяц назад. В заведение была постоянная текучка с охраной.

– Могу помочь с трудоустройством. Но вынуждена тебя огорчить, в этом месте за работу платят наличными, а не сэндвичами, – я усмехнулась, заметив, как на меня смотрят в упор бурбоновые глаза Рэймонда.

– Как-нибудь переживу, – он смотрел то на меня, то на тарелку. – Ты точно не будешь есть свою порцию?

– Нет, – ответила я, и мой куриный сэндвич уже поедал Рэймонд.

– Что за работа? – спросил он.

– Вышибала в клубе, – ответила я, достав телефон из сумки. – Записывай номер.

Рэймонд сохранил телефон администратора и поблагодарил меня. Но я не уверена, что поступила правильно. С такими нервами Рэймонду нужно работать в библиотеке.

Мы собрались обратно на парковку и, остановившись у машины, я заметила, как Рэймонд задержался у кассы.

– Держи, – он протянул крафтовый пакет, когда уселся за руль, а я заняла пассажирское сиденье.

Я развернула бумагу, из которой на меня смотрели аппетитные капкейки.

– Это не бальзамическая икра, но я не хочу оставшуюся дорогу ехать под звуки твоего голодного желудка, – пробурчал Рэймонд, снимая Мустанг с ручника.

– Вам достался наш самый очаровательный постоялец! – медсестра радостно сообщила эту новость, как будто представляла Джастина Бибера, а не семидесятилетнего старикашку.

Мы стояли в холле пансионата, больше напоминавшем европейский отель. Бордовые ковры на полу, в стенах за стеклом плавали тропические рыбки и вместо улыбающегося консержа, нас встретила милостивая медсестричка в униформе мятного оттенка.

– А имя у этого очаровашки есть? – спросила я, замечая, как молодая работница строит глазки Рэймонду.

– Меня зовут Эшли, – не обращая на меня внимания, девушка продолжала пялиться на парня.

– Рэймонд, – хмуро проговорил он в ответ на ее густо накрашенную улыбку.

– Вы познакомите нас с вашим постояльцем? – нетерпеливо спросила я.

Кажется, пройдет еще секунда, и медсестра перестанет сверкать зубами и откусит голову Рэймонду, как самка богомола.

– Ах, да, – Эшли вспомнила, что находится в пансионате, а не на быстрых свиданиях. – Его зовут Энтони Барет. Он любит болтать о джазе, американском футболе и о своих женах.

– Какой интересный списочек, – проговорила я, заметив, как Рэймонд нахмурился.

– У мистера Барета есть дети? – спросил он.

Мы остановились перед дверью комнаты на втором этаже, за которой по всей видимости находился престарелый любитель джаза.

– Двое сыновей, но они его редко посещают, – грустно проговорила медработница и потом опять нацепила улыбку на густо накрашенное лицо. – Хорошо, что вы приезжаете из группы поддержки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.